

ОБВИНИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Введение. Обвинительной речью и в случае необходимости репликой прокурора завершается работа государственного обвинителя в судебном процессе.

Поэтому выступление прокурора с обвинительной речью является одним из наиболее ответственных этапов поддержания государственного обвинения в суде. Произнося обвинительную речь, прокурор излагает окончательные выводы, к которым он пришел в результате рассмотрения уголовного дела, подводит итог всей своей обвинительной деятельности. Уже одно это обстоятельство определяет особое положение обвинительной речи в судебном процессе.

Основная часть. Обвинительная речь – это речь государственного или частного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность обвиняемого в совершении преступления.

Обвинительная речь прокурора – это публичное выступление с судебной трибуны от имени государства. В обвинительной речи прокурор формулирует те правовые положения, которые определяют его позицию по конкретному делу.

Значение обвинительной речи связано с целями и задачами участия прокурора в судебном рассмотрении дела, вытекающими из его процессуальной функции.

Значение обвинительной речи прокурора состоит в следующем:

– прокурор в своей речи подводит итоги не только судебного следствия, но и предварительного расследования, дает оценки этой деятельности, констатирует достижение её целей. Его речь свидетельствует о том, что длительная и трудная работа органов предварительного расследования по раскрытию преступления и изобличению лица, его совершившее, завершена успешно;

– прокурор подводит итоги и своей деятельности как государственного обвинителя. Обвинительная речь – это кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется обвинение и выражается адресованная суду просьба о придании обвиняемого виновным и наказании его. В обвинительной речи прокурор имеет последнюю возможность с учетом данных судебного следствия уточнить формулировку обвинения, его юридические признаки;

– обосновывая обвинение перед судом, разворачивая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у суда внутреннего убеждения в виновности обвиняемого, необходимого для принятия правильного решения по делу;

– речь прокурора имеет огромное воспитательное воздействие не только для присутствующих, но и общества в целом, она убеждает в неотвратимости наказания, в торжестве закона и справедливости. Обвинительная речь открывает перед прокурором широкий простор для правовой пропаганды, для формирования правосознания граждан, повышения уровня их правовой культуры, воспитания у них уважения к законам, их строгого и неуклонного соблюдения [2, с. 78].

Такое значение, однако, может иметь не любая обвинительная речь, а лишь та, которая удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям.

Основное требование, предъявляемое к обвинительной речи, заключается в том, чтобы обвинительная речь была аргументированной. Это значит, что ни одного тезиса, ни одного слова не должно быть произнесено без обоснования его доказательствами. Требование доказанности в равной мере относится ко всем выводам и предложениям прокурора: о виновности обвиняемого, о квалификации его действий, о характеристике личности, о заявленном гражданском иске, о причинах совершения преступления. Требование аргументированности, обоснованности обвинительной речи является прямым следствием лежащего на обвинителе бремени доказывания, в силу которого именно прокурор обязан доказать виновность обвиняемого, недоказанная им вина равняется доказанной невиновности. Ни один другой участник уголовного процесса не несет обязанности доказать обвинение и бремя последствий невыполнения этой обязанности в виде оправдательного приговора суда. Предъявление этого требования к обвинительной речи прокурора тем более важно в условиях признания составительного характера уголовного судопроизводства и принципа презумпции невиновности, при полной или частичной недоказанности, а также сомнительности обвинения защита вправе рассчитывать на вынесение судом оправдательного приговора либо, соответственно, на признание обвиняемого виновным в менее тяжком преступлении, чем ему вменяли органы расследования. Такая позиция защиты является допустимой формой отстаивания интересов обвиняемого, ибо суд при этих обстоятельствах обязан следовать принципу презумпции невиновности, закрепленному в статье 26 Конституции Республики Беларусь, согласно которой обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Обвинительная речь, рассматриваемая как одно из важнейших средств осуществления уголовного преследования, не будучи аргументированной не способна выполнять эту важную роль, не сможет повлиять на решение суда и убедить суд в справедливости требований обвинителя. Все то, что доказательствами не подтверждается, из обвинения должно быть исключено. Следует помнить, что убеждающим воздействием обладает не собственная убежденность прокурора, но та совокупность доказательств, на которых его убеждение основано. Как бы ни был красноречив прокурор, любое его слово, не подтвержденное доказательствами, легко оспоримо [2, с. 79].

Второе требование, предъявляемое к обвинительной речи, это её объективность. Объективность связана с аргументированностью, ибо означает, что содержащиеся в ней положения основаны на материалах дела. Вместе с тем, требование объективности имеет самостоятельное значение. Объективная речь всегда аргументирована, но не всякая аргументированная речь объективна. Для того, чтобы обвинительная речь была признана объективной, она должна не просто опираться на доказательства, но опираться на все доказательства, в том числе учитывать и те, которые противоречат обвинительной версии или опровергают обвинение. Прокурор не вправе не только исказить содержание доказательств, но обойти молчанием те факты, которые ему невыгодны. Провозгласив приоритет человеческой личности, Конституция Республики Беларусь возложила на государство в лице его органов обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и гарантировала каждому государственную защиту его интересов. Представляя в уголовном процессе обвинительную власть государства, прокурор защищает не только общественные интересы как таковые, но и интересы отдельной личности, являющиеся важной частью общественного интереса. Необъективность прокурора означает, что он настаивает на незаконном и необоснованном приговоре, а это извращает сущность прокуратуры как государственного органа, призванного обеспечить в стране соблюдение законности.

Третье требование заключается в том, что обвинительная речь должна быть содержательной и конкретной. Конкретная речь всегда содержит четкое указание на то, в каких именно действиях обвиняемый, какие обстоятельства нуждаются в обосновании для того, чтобы вина обвиняемого была установлена, и какими доказательствами эти обстоятельства подтверждаются.

Четвертое требование к обвинительной речи состоит в её нравственности, соответствии этическим требованиям. Речь может быть и страстной и пылкой, но не должна быть раздраженной, не должна свидетельствовать о личной неприязни прокурора к обвиняемому. Известно, что А.Ф. Кони, будучи обер-прокурором Сената, отстранил от дальнейшего участия в деле одного из товарищей прокурора за такое высказывание о подсудимом: «Ну, хоть я и проиграл, зато ему всю морду сапогом вымазал». Задача прокурора в суде – не «морду подсудимого сапогом вымазать», но доказать его вину, помня, что обвиняемый еще не есть виновный, что оскорбление обвиняемого, унижение его чести и достоинства употреблением бранных эпитетов – есть оскорбление и унижение достоинства самой государственной власти. При анализе картины преступления, описании личности обвиняемого, его взаимоотношений с потерпевшим, тем более при исследовании интимных обстоятельств жизни необходимы такт и чувство меры. Личное благородство оратора является куда более сильным средством убеждения, чем бранные слова в адрес противника. Требование нравственной допустимости ораторских приемов, безусловно, относится ко всем выступающим в прениях, однако прокурор, представляя государство всей своей деятельностью, в том числе и речью, должен свидетельствовать, что в обвинении обвиняемого с его стороны нет ничего личного, что такие требования, которые предъявлены к обвиняемому, государство предъявляет к любому гражданину. Всегда можно найти достойные для выражения своих чувств слова [2, с. 82].

Для того чтобы правильно построить обвинительную речь, необходимо, прежде всего, уяснить особенности обвинительной речи как публичного выступления.

Главной отличительной особенностью обвинительной речи от других публичных выступлений является то, что эта речь всегда посвящена конкретному уголовному делу, и обстоятельства дела составляют ее основное содержание. Из этого следует то, что обвинительная речь всегда должна быть конкретна. Сама природа обвинительной речи отвергает не связанные с уголовным делом общие рассуждения или злоупотребления абстрактными цитатами. В основе речи должен лежать анализ фактов, анализ доказательств, прошедших перед судом.

Второй важнейшей отличительной особенностью обвинительной речи от других публичных выступлений является ее доказательность. По этому поводу выдающийся судебный деятель прошлого А.Ф. Кони справедливо отмечал, что “в основании судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, т.е. необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению” [3, с. 28].

В связи с этим важная задача государственного обвинителя заключается в глубоком знании доказательств по делу, и в умении сделать свои выводы очевидными для суда и находящихся в зале суда слушателей. Необходимо помнить, что обвинение убедительно только тогда, когда оно основано на фактах. Никакими ораторскими приемами, никакими общими рассуждениями нельзя заменить отсутствие в обвинительной речи твердого фактического обоснования.

В своей речи прокурор обязан дать оценку общественной опасности преступления, но лишь тогда, когда будет доказан факт преступления и будет доказано, что совершено оно именно этим обвиняемым.

Третья отличительная особенность обвинительной речи от других публичных выступлений заключена в ее наступательности, в активной направленности судебного выступления прокурора на изобличение виновных.

Заключение. Необходимо помнить, что обвинительная речь – это не отвлеченный доклад на какую-то абстрактную тему, и это не своеобразное напутствие членам суда перед уходом в совещательную комнату. Произнося обвинительную речь, прокурор добивается не только изобличения и осуждения преступника, но и осуждения самого преступления. Речь государственного обвинителя является орудием мобилизации общественного мнения. Она произносится и для суда, и для всех присутствующих в зале суда. Именно речь государственного обвинителя подготавливает присутствующих в зале суда к правильному пониманию приговора.

Говоря об отличии обвинительной речи от других публичных выступлений, об ее особенностях, необходимо с самого начала рядом с конкретностью, доказательностью и активной направленностью речи на изобличение преступников поставить непременным условием публичного выступлений государственного обвинителя ясность и точность обвинительной речи.

Необходимо помнить, что внутреннее убеждение судей формируется под влиянием трех источников: обвинительной речи, защитительной речи и собственных впечатлений судей, вынесенных из судебного процесса. Прокурор в своей обвинительной речи первым подводит итог судебному следствию, т.е. он первым начинает формировать такое убеждение. Это еще раз подчеркивает огромное значение обвинительной речи.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
2. *Лазарева, В.А.* Теория судебной речи : учеб. пособие / В.А. Лазарева. – Самара : Самарский ун-т, 2001. – 123 с.
3. *Мельников, И.И.* Судебная речь. Для участников судебных прений по уголовным делам / И.И. Мельников, И.И. Мельников. – Москва : ЭКМОС, 2003. – 101 с.